

ВЛИЯНИЕ РИМСКИХ ПРОВИНЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ И ОБЩЕСТВО ИТАЛИИ II В. ДО Н.Э.

А. П. БЕЛИКОВ¹
В. Р. СИМОНЯН²

*Ставропольский
государственный
университет*

¹) e-mail:
abelikov@rambler.ru

²) e-mail:
simonyan_vahtang@mail.ru

Уровень экономического развития многих провинций заметно опережал традиционный, в целом аграрный, уклад Италии. Огромные ценности, вывозимые из провинций, способствовали стремительному развитию товарно-денежных отношений. Дополнительный импульс получили ремесло и торговля. Но разбогатевшая Италия стала центром не столько производства, сколько потребления. Дешёвый хлеб из провинций сделал нерентабельным производство зерна и требовал структурной перестройки сельского хозяйства. Однако разорение мелкого крестьянства, внедрение в производство рабов и вольноотпущенников породили массу проблем и социальную напряжённость. Глубокие изменения в экономической, социальной и культурной жизни Италии, во многом порождённые влиянием провинций, подготовили те социальные и политические потрясения, которые привели к гражданским войнам, падению Республики и становлению Империи.

Ключевые слова: провинция, экономика, ремесло, торговля, разорение, потрясения, Республика, империя.

Экономическая жизнь античности ставила во главу угла не столько ремесла и торговлю, сколько земледелие¹. Оно было основным занятием и у римлян².

К 265 г. до н.э. Рим установил господство над Центральной и Южной Италией. Отныне его интересы выходили за пределы Апеннин. Объектами повышенного внимания стали богатые территории Западного Средиземноморья. Это привело к столкновению с Карфагеном, что положило начало эпохе Великих Завоеваний. Успешные войны привели к появлению первых провинций. Ими стали **Сицилия** и **Сардиния с Корсикой**, образованные в 227 г. до н.э. (Polyb. I.62.10; I.63.2; I.88.12). Поскольку это были преимущественно зерновые провинции, они обеспечивали Рим более дешёвым хлебом. Позднее, в 177 г. до н.э., римляне, покорив внутренние области Сардинии, приобрели более 80 тысяч рабов (Liv. XXI.28.8). Сицилия же стала главным центром крупного рабовладельческого хозяйства. Территория сицилийской провинции стала рассматриваться как собственность римского народа, а её население – как бесправные подданные, обязанные уплачивать 1/10 часть доходов и подчиненные неограниченной власти римских наместников. По типу Сицилии потом стали управляться и другие провинции Рима. И всё же в силу своих небольших размеров эти три острова не могли оказать существенного влияния на италийскую экономику.

В 197 г. до н.э. к двум римским провинциям добавились ещё две в Испании: **Бэтика** и **Тарраконская Испания** (Liv. XXVIII.12.12; XXXII.28.11; XXXIV.43.6; Nep. Cat. 2.2). Богатства этих земель отличались большим разнообразием. Испания обладала таким сырьем, как медь и свинец, а также богатейшими серебряными рудниками, разработка которых дала возможность римскому государству обеспечить серебряную основу своей денежной системы. В начале II в. до н.э., за 6 лет Рим вывез из Испании более 200 тыс. фунтов серебра и 5 тыс. фунтов золота. Преимущества провинциальной системы управления проявились как раз на Пиренеях. Одни только рудники с 178 по 157 гг. до н.э. принесли казне около 50 млн. денариев³. Десятина по 157 г. до н.э. составила 130 млн. дена-

¹ См., например: Фельсберг Э.Г. История римского аграрного строя. Дерпт, 1909. С. 26; Ростовцев М. Рождение Римской империи. Пг., 1918. С. 7.

² См.: Маяк И.Л. Рим первых царей. Генезис римского полиса. М., 1983; она же. Римляне ранней Республики. М., 1993.

³ Frank T. Rome and the Italy of the republic // ESAR / Ed. T. Frank. Vol. 1. Baltimore, 1933. P. 139.

риев⁴. Появлялась возможность приобретать земли и выводить колонии. Климат в Испании позволял производить оливковое масло превосходного качества⁵.

Македония в 148 г. до н.э. была также обращена в провинцию. Главным богатством этой территории были её золотые и серебряные рудники⁶.

В 146 г. до н.э. 50 тыс. жителей Карфагена было продано в рабство, его владения в пределах африканского континента превращены в провинцию **Африка** (Polyb. XXXIX.3-4). Большую часть этих земель объявили государственной собственностью, её жителей обложили налогом. Африка поставляла дешёвое зерно, в больших объемах, нежели Сицилия, которая уже не могла обеспечивать хлебом возросшее к этому времени население Италии (Liv. Per. 60). Посему важность экономического контроля над этой провинцией была чрезвычайно высокой. Среди вывозимых товаров были предметы роскоши, слоновая кость, финики. Карфагеняне обладали многовековым сельскохозяйственным опытом. Чтобы полнее его освоить, римляне перевели 28 книг трактата Магона (Collum. I.1.14).

В 133 г. до н.э. на территории Пергамского царства была образована провинция **Азия**, включавшая в свой состав богатые греческие полисы, расположенные на побережье Эгейского моря (Liv. XXXIX.1.3). Крупные города этого региона исторически играли ключевую роль в торговле средиземноморского мира с востоком. Однако Пергам не ограничивался только посреднической функцией, он был крупным ремесленным, торговым и культурным центром.

Нарбонская Галлия была завоевана и превращена в римскую провинцию в 120 г. до н.э. Помимо качественного леса, необходимого как для развития экономики, так и для строительства кораблей, она давала Италии шерсть, кожу, зерно, дичь, свиные окорока и щетину. Однако главное преимущество этой провинции – её географическое положение. Она находилась в непосредственной близости от Апеннин и служила буферной зоной между Италией и многочисленными неподконтрольными Риму галльскими племенами.

Таким образом почти весь тогда известный мир оказался во власти римлян (Polyb. I.1.5). Однако Риму ещё предстояло объединить в единый хозяйственный механизм провинции с разным уровнем экономики. Западные владения Рима были наименее развиты. Восточные же территории на порядок превосходили италийскую экономику, которая своим уровнем развития, на тот момент, не соответствовала искусственно сконцентрированному в ней за короткий отрезок времени объёму богатств. Извлекаемые из провинций колоссальные материальные ресурсы в виде налогов, портовых сборов, доходов от государственных земель, необходимо было эффективно вложить в собственную экономику.

Начало изменениям положил ввоз дешевого зерна, особенно из Африки. Зерновой характер ряда провинций и дешевизна морского транспорта стали главной причиной значительного сокращения посева зерновых в Италии⁷. Если до III в. до н.э. хлебопашество преобладало, то уже в 1-й пол. II в. до н.э., согласно Катону, зерновые занимали лишь 6-е место по своей доходности (De agr. I.7). Вероятнее всего, производство зерна сохранилось лишь в центральных и восточных областях Италии, максимально отдаленных от морских портов. Необходимость в импорте зерна была продиктована ещё и ростом городского населения, которое невозможно было прокормить только за счет собственного хлеба. Вместе с тем наметилась тенденция зависимости Италии от привозного продовольствия⁸.

⁴ Op. cit. P. 141.

⁵ Frank T. Notes on Roman commerce // JRS. 1937. Vol. XXVII. Part I. P. 78-79.

⁶ Hill H. The Roman Middle class in the Republican Period. Oxford, 1952. P. 59.

⁷ Кузищин В.И. Очерки по истории земледелия Италии II в. до н.э. – I в. н.э. М., 1966; он же. Римское рабовладельческое поместье. М., 1973.

⁸ Garnsey P., Gallant T., Rathbone D. Thessaly and the grain supply of Rome // JRS. 1984. Vol. LXXIV. P. 44; Garnsey P., Rathbone D. The background to the grain law of Gaius Gracchus // JRS. 1985. Vol. LXXV. P. 20-25.

За счет роста населения италийских городов сформировался устойчивый спрос на сельскохозяйственную продукцию, что позволяло производителю работать на рынок (Cato. De agr. I.3). Но поскольку свободные подлежали призыву на военную службу, непрерывные войны сокращали численность крестьян⁹, не позволяя им основательно заниматься своим земельным наделом. Эти же войны обеспечивали приток сотен тысяч рабов, которых необходимо было обустроить. Сельское хозяйство стало основным потребителем рабского труда. Поскольку применение такого количества рабов требовало наличия крупной земельной собственности, разорение мелкого хозяйства было неизбежно. К сер. II в. до н.э. небольшие крестьянские хозяйства уступают свое место крупным латифундиям и виллам катоновского типа¹⁰, которые оказываются полностью в руках аристократии (App. BC. I.7). Крупный денежный капитал позволял вести хозяйства больших размеров¹¹. Часть имений была способна следить за покупательским спросом, в случае необходимости увеличить объемы и качество своей продукции¹². Основное внимание в этих хозяйствах уделялось виноградникам, масличным рощам и различным плодовым деревьям.

Население городов пополнялось не только за счет италийцев, но и выходцев из провинций, среди которых встречались высококвалифицированные ремесленники, чаще всего греческого происхождения. Благодаря им был создан ряд технических усовершенствований: особая полировка мрамора, зеркальная черепица. Во II в. до н.э. начинают складываться ремесленные центры, специализирующиеся на керамике, обработке железа, бронзы и свинца, производстве сельскохозяйственных орудий (Cato. De agr. 135). Некоторые товары (шерстяные ткани, керамические изделия) вывозятся в Галлию. За счет провинций значительно расширилась сырьевая база ремесла. Разработка месторождений легла исключительно на плечи невольников. В Испании на серебряных рудниках трудилось до 40 тыс. рабов (Polyb. XXXIV.9).

Строя дороги и мосты в военных целях, обеспечивая безопасность на морских путях, государство тем самым создавало инфраструктуру, жизненно необходимую для торговли. В пределах завоеванных территорий формировалась система почти совершенно свободного товарообмена¹³. Но выгоду от этого большей частью получили не римляне, а италийцы и купцы Великой Греции¹⁴.

В Риме торговля считалась занятием презренным (См.: Liv. XXII.25.18-19). Сенаторам она была запрещена законом (Liv. XXI.63.3). В результате большая часть товаров поставлялась восточными торговцами, им же доставалась и прибыль¹⁵. Тирийцы во II в. до н.э. осуществляли значительный экспорт в Рим¹⁶. Ввозя огромное количество рабов, зерна и разнообразных предметов роскоши, римляне были в состоянии экспортировать лишь вино и оливковое масло¹⁷. Поэтому стоимость импорта значительно превышала стоимость экспорта¹⁸. Пассивность товарооборота компенсировалась за счет ввоза большого количества денег из провинций. Но при малейших сбоях поступ-

⁹ Сорокин П. Социальная и культурная динамика. СПб., 2000. С. 632.

¹⁰ Отметим, что процесс замещения крестьянских хозяйств виллами и латифундиями не был одинаков по всей Италии. Кризис мелкого землевладения почти не затронул север Италии, где крестьянские хозяйства продолжали существовать в относительно благоприятных условиях (см.: Bengtson H. Grundriss der römischen Geschichte. München, 1982. Bd. I. S. 165).

¹¹ О различных типах землевладельческих хозяйств Рима и Италии в это время подробнее см.: Кузищин В.И. Римское рабовладельческое поместье... С. 53-247.

¹² Период между второй и третьей Пуническими войнами В. А. Сигаро не случайно в целом считает «аграрной революцией», вызвавший в хозяйстве переход от «автаркии» к товарному производству (Sigaro V. A. L'agricultura italiana nel II sec. a. C. Napoli, 1972).

¹³ Луццатто Дж. Экономическая история Италии. М., 1954. С. 83.

¹⁴ Russell M. Roman Ostia. Oxford, 1960. P. 29.

¹⁵ Knight M.M. Economic history of Europe to the end of the Middle Age. New York, 1926. P. 51.

¹⁶ Loan H.J. Industry and commerce of the city of Rome (50 B.C. – 200 A.D.). Baltimore, 1938. P. 25.

¹⁷ Луццатто Дж. Указ. соч. С. 88.

¹⁸ Кулишер И.М. Эволюция прибыли с капитала в связи с развитием промышленности и торговли в Западной Европе. Т. I. СПб., С. 117, 120; Нейрат О. История античного хозяйства. Николаев, 1924. С. 62.

ления в Италию новых денег немедленно страдали интересы как потребителей товаров, так и торговцев, завозящих их. Деньги, выкачиваемые из провинций, возвращались туда же в виде оплаты за товары! Рим становился центром не производства, а потребления, и поэтому война продолжала оставаться важным элементом его экономики.

Огромные ценности, вывезенные в качестве контрибуции и военной добычи из покоренных государств¹⁹, способствовали стремительному развитию рыночных и торгово-денежных отношений²⁰. Появляются торговые дома и банкирские конторы, спекуляции принимают невиданный размах (См.: Val. Max. VIII.15.6; Cic. Ad Quint. I.1.33; Polyb. VI.17.2-4).

Распространению ростовщичества способствовала и откупная система, позволявшая публиканам грабить провинции (Liv. XLV.18.4). Наместники не столько контролировали публиканов, сколько сотрудничали с ними²¹. По мнению Диодора, публиканы были компаньонами судей, поэтому «и делали то, что хотели, наполняя провинцию произволом и преступлениями» (XXXVII.5). Уже в 140 г. до н.э. македоняне жаловались на притеснения претора Юлия Силана (Liv. Per. LIV; Val. Max. V.8.3). В 114 г. до н.э. – на консула Порция Катона (Vell. Patern. II.8.1). Провинции ещё долго оставались «объектами грабежа, поверхностного обдирания»²², а римское владычество над ними все больше вырождалось в мелочный и близорукий эгоизм²³.

Попавшие под власть Рима народы стали оказывать огромное влияние на своих завоевателей. Немало выходцев из разных провинций, рабов, вольноотпущенников, добровольных переселенцев оказывались людьми, предприимчивыми в разных сферах деятельности (торговля, ремесло, банковское дело). В римское общество вливалась кровь деловитых людей, мастеров-вольноотпущенников²⁴. Как результат, качественно расширился кругозор римлян, о чем свидетельствуют, в том числе, высокий уровень архитектурной мысли и развитие ораторского искусства.

Все эти достижения, однако, сопровождалось духовным кризисом римской общины. Падение нравственных норм, тяга к роскоши²⁵, имущественное расслоение в обществе, и отчуждение высших кругов от народа²⁶ привели к тому, что такие традиционные римские «доблести», как умеренность, неприхотливость, честность и порядочность, безвозвратно уходили в прошлое. Мораль, нравы, семья, быт – всё было потрясено (Polyb. XXXII.11.4-6; Diod. XXXVII.3.5). Разлагались устои общинной жизни и патриархальной семьи, на которых строилась сама жизнь Республики.

В конечном счете, изменился менталитет римлян, в котором значительное место занял индивидуализм. Глубокие изменения в экономической, социальной и культурной жизни Италии, вызванные влиянием провинций, стали исходной точкой нового этапа римской истории.

Во многом именно они подготовили те социальные и политические потрясения, которые привели к реформам братьев Гракхов, гражданским войнам, падению Республики и становлению Империи.

¹⁹ Об экономических выгодах войн Рима с 217 по 70 гг. до н. э. для государства в целом, для сенаторов и для других категорий римских граждан подробнее см.: Harris W. V. War and Imperialism in Republican Rome, 327–70 B.C. Oxford, 1979. P. 68–104.

²⁰ Bengtson H. Grundriss der römischen Geschichte. München, 1982. Bd. I. S. 152.

²¹ Cambridge introduction to the history of mankind. Book 2. The Romans and their empire / Ed. T. Cairns. Cambridge, 1970. P. 27.

²² Это была примитивная «политика эксплуатации» – Barrow R.H. The Romans. London, 1949. P. 58. К чему она приводила, хорошо показал Цицерон: «Мы прибыли в погубленную провинцию, внести подати люди не могут, всё, что можно продать – уже продано, всюду стоны и плач, им вообще в тягость жизнь» (Att. V.16.2).

²³ Моммзен Т. История Рима. Т. 2. От битвы при Пидне до смерти Суллы. М., 1937. С. 65.

²⁴ Об их роли в этот и последующие периоды подробнее см.: Treggiari S. Roman Freedmen during the Late Republic. Oxford, 1969.

²⁵ См.: Квапшин В.А. Законы о роскоши в древнем Риме эпохи Пунических войн. Вологда, 2006.

²⁶ Хачатурян В.М. История мировых цивилизаций. М., 2000. С. 105.

INFLUENCE OF THE ROMAN PROVINCES ON THE ECONOMY AND SOCIETY OF ITALY IN II B.C.

A. P. BELIKOV¹
V. R. SIMONYAN²

Stavropol State University

¹) e-mail:
abelikov@rambler.ru

²) e-mail:
simonyan_vahtang@mail.ru

The level of economic development of many provinces appreciably outstripped traditional, as a whole agrarian, way of Italy. The huge values which are taken out from provinces, promoted prompt development of commodity-money relations. The additional pulse was received with craft and trade. But the grown rich Italy in power became the centre not so much manufacture, how many consumption. Cheap bread has made of provinces not profitable manufacture of a grain and demanded structural reorganization of an agriculture. However ruin of fine peasantry, introduction in manufacture of slaves and libertines have generated weight of problems and social intensity. Radical changes in an economic, social and cultural life of Italy, in many respects generated by influence of provinces, also have prepared those social and political shocks which have led to civil wars, to falling of Republic and becoming of Empire.

Key words: province, economy, handicraft, trade, decline, conflicts, Republic, Empire.